

Глава 21. Облачное море Янхуа (8)

Талисман связи на нефритовой подвеске Цзян Гу продолжал мигать. Брурен, привлечённый красным светом, потянулся лапкой к подвеске на поясе хозяина.

И тут же был безжалостно схвачен за загривок и отброшен в сторону.

От резкого движения из рукава Цзян Гу выкатился прозрачный маленький жемчуг ночного сияния, прокатившись по полу пару раз.

Брурен склонил голову набок и подошёл понюхать находку: — Господин, вы снова довели Вэй Фэна до слёз?

Цзян Гу слегка нахмурился, не припоминая этой жемчужины. Возможно, она случайно попала в его рукав, когда Вэй Фэн в очередной раз испугался и расплакался, упав с меча.

Вспомнив о склонности Вэй Фэна к слезам, его лицо стало ещё холоднее.

Видя молчание Цзян Гу, Брурен решил, что в хозяине наконец проснулась совесть: — Он же ещё ребёнок, в конце концов.

Ранее Вэй Фэн заступился за него и спас жизнь, поэтому Брурен испытывал благодарность и пытался отплатить добром, при любой возможности защищая мальчика перед Цзян Гу.

Хоть немного облегчить страдания ребёнка.

Цзян Гу бросил взгляд на жемчужину, лежащую на полу, и заблокировал непрерывно мигающий талисман связи на подвеске: — Отныне ты будешь сопровождать Вэй Фэна.

Брурен, игравший лапкой с жемчужиной, замер в недоумении: — Господин, вы отказываетесь от меня?!

— Тебе больше подходит заключить договор хозяина и слуги с Вэй Фэном, — сказал Цзян Гу. — Я не держу рядом духовных питомцев с раздвоенной преданностью.

— Нет, господин, я просто... просто подумал, что Вэй Фэн — ваш будущий спутник Дао, поэтому... — Брурен взглянул в холодные глаза Цзян Гу и поник, опустив хвост. — Господин, я был неправ.

В последнее время он был единственным питомцем рядом с Цзян Гу. Отсутствие конкуренции сделало его беспечным; он забыл, что для Цзян Гу даже духовные звери — всего лишь инструменты.

Абсолютное послушание и верность — вот что требовалось от его собственности. При малейшем недовольстве хозяин безжалостно избавлялся от питомцев, не считаясь с усилиями, вложенными в их развитие.

С того момента, как Брурен принял помощь Вэй Фэна, его участь была предрешена.

Если он до сих пор жив — лишь потому, что ещё может быть полезен. Брурен вспомнил своё первое впечатление о Цзян Гу — чудовище без чувств.

Десятилетия совместных приключений и смертельных опасностей — и всё равно ничего не значат.

Цзян Гу соединил два пальца и начертил на земле круглую формацию. Алая метка Красного Феникса на лбу Брурена откликнулась слабым свечением. Через мгновение символ исчез.

— Договор господина и слуги расторгнут, — произнёс Цзян Гу. — Я запечатаю все твои воспоминания, связанные со мной.

Пушистые лапки Брурена беспомощно сжались. Собрав всю смелость, он взглянул на Цзян Гу: — Господин, прежде чем запечатать мою память... вы могли бы... обнять меня?

Цзян Гу был его первым хозяином, и зверёк, естественно, отдал ему всю свою любовь и преданность. Но у Цзян Гу было слишком много питомцев, многие из которых погибли. Брурену приходилось отчаянно тренироваться и развиваться, лишь бы продлить время рядом с хозяином. Однако чаще всего они проводили время в битвах, и Цзян Гу никогда не держал своих питомцев на руках, как обычные культиваторы.

Брурен был одним из самых ценных духовных зверей Цзян Гу, но даже ему позволялось лишь изредка касаться лапкой края одежды хозяина.

Видя, как чужие хозяева прижимают к груди своих питомцев или позволяют им сидеть на плече, Брурен не мог не испытывать зависти.

— В этом нет необходимости, — Цзян Гу ответил с привычной холодностью.

Волна духовной силы подняла огненно-рыжего котёнка в воздух. Символ запечатывания памяти вошёл в его лоб, и в следующее мгновение зверёк исчез в центре формации.

Маленькая жемчужина ночного сияния, которую Брурен не успел спрятать, рассыпалась в пыль от остаточной энергии.

Нефритовая подвеска на поясе пробила барьер духовной силы и снова замигала. Посмотрев на неё несколько мгновений, Цзян Гу открыл талисман связи.

Впервые в жизни Вэй Фэн узнал, что значит уснуть, едва коснувшись подушки.

Он был настолько измотан, что успел лишь торопливо проглотить несколько пилюль воздержания от злаков. Даже не сняв одежду, он рухнул в глубокий сон.

Во сне он вновь стал семилетним мальчиком. Прижимая к груди свой маленький летающий меч, он с восхищением наблюдал, как наставник демонстрирует искусство полёта, и вместе с другими учениками аплодировал и восторженно кричал.

Первые полёты начинающих культиваторов были нестабильными; покачивания и падения считались нормой. Старейшины не вмешивались, если высота была небольшой, но тех, кто падал с большой высоты, обязательно подхватывали — поэтому никто не боялся.

Когда пришла его очередь, он в восторге взлетел очень высоко, но порыв ветра сбил его. В ужасе он закричал: — Учитель!

Перед самым падением на острый камень внезапно появился Цзян Гу, подхватив его на руки. Учитель помог ему снова встать на меч и ласково погладил по голове: — Пока я рядом, ты не разобьёшься.

И Вэй Фэн перестал бояться. Во сне горы и моря облаков ордена Янхуа стали ещё обширнее; он

пролетел над каждым лесом и озером, радуясь ветру, ласкающему лицо.

— Учитель...

Цзян Гу, глядя на Вэй Фэна, который обнимал подушку с глупой улыбкой на лице, собрал духовную силу в руке и опрокинул ведро ледяной воды прямо на спящего.

— А-а-а-а! — Вэй Фэн подскочил на кровати, лихорадочно сдирая с себя одежду и выбрасывая кусочки льда.

— Полкурительной палочки, — сказал Цзян Гу.

Вэй Фэн всё ещё не проснулся окончательно. Он таращился на учителя расширенными глазами, с отпечатком подушки на щеке: — К-какие полкурительной палочки?

— Ты можешь сначала бежать полкурительной палочки, — невозмутимо пояснил Цзян Гу. — Если я тебя поймаю, я сделаю в твоих плечах две симметричные дыры.

Вэй Фэн уставился на него в недоумении, схватил меч, лежавший у подушки, и бросился прочь, ругаясь на бегу: — Ты, чёртов извращенец, зачем опять явился?!

Низкий, хриплый голос этого «извращенца» раздался прямо над ухом: — Кажется, пилюля отделяющего огня немного увеличилась.

Вэй Фэн в ужасе вздрогнул и, вспомнив заклинание, которому научил его учитель, кое-как запрыгнул на меч. Вероятно, из-за реальной угрозы для жизни, скорость его полёта во много раз превысила дневную тренировку — он превратился в размытую полосу света.

Цзян Гу терпеливо выждал половину курительной палочки, затем снизил свой уровень культивации до первого уровня очищения ци, и неторопливо отправился в погоню.

Вэй Фэн, летевший слишком быстро, истратил значительную часть духовной силы. Он тяжело дышал, оглядывая ночной пейзаж ордена. Бегство точно закончится поимкой; необходимо найти укрытие.

— Формации... где тут есть защитные формации? — Он смутно помнил, как один из старейшин упоминал о них на занятии, но тогда Вэй Фэн читал роман, и теперь расплачивался неспособностью найти безопасное убежище.

Пока он колебался, Цзян Гу настиг его. Пронзительный свет меча рассёк воздух рядом с ухом Вэй Фэна. Юноша успел увернуться и перекувырнуться в воздухе; его внезапно удлинившиеся ногти отразили следующий удар, но клинок всё же разрезал его волосяную ленту и рассёк меч под ногами.

Сердце Вэй Фэна упало. Под ним разверзлась пустота, и он полетел вниз.

В отчаянии он призвал полосу драконьего шёлка длиной в человеческий рост и обвил её вокруг лодыжки этого старого извращенца. Драконий шёлк, прочный и почти не поддающийся разрезанию, не задержал Цзян Гу; не обращая внимания на путы, он направил свой меч прямо в Вэй Фэна.

Плюх!

Снова знакомый звук падения в воду.

Одновременно с пронзительной болью в правом плече, позвоночник словно раздробило. В глазах Вэй Фэна всё потемнело, а когда он пришёл в себя, то увидел свои серебристо-голубые волосы, плавающие в воде. Старый извращенец, стоя на одном колене поверх него, пронзил его плечо мечом, пригвоздив ко дну Облачного пруда.

— Беспольный мусор, — холодно произнёс Цзян Гу. — Даже на уровне очищения ци ты не продержался против меня и половины удара.

Кровь хлынула изо рта Вэй Фэна. Он хрипло дышал, глядя на Цзян Гу с яростью и ненавистью: — Я... не... бесполезный...

Ведь сегодня учитель похвалил его за быстрое обучение! Он даже освоил искусство полёта на мече!

Прозрачные воды Облачного пруда кружили вокруг его окровавленных волос. Услышав эти слова, мучитель усмехнулся и прижал большой палец к выросшему клыку с левой стороны рта юноши: — Считаю до трёх. Если не придумаешь, как сбежать, я выломаю и этот клык.

Вэй Фэн инстинктивно оскалился, его глаза налились кровью от страха и гнева.

— Раз.

— Два.

— Три.

Цзян Гу не дал ему ни секунды сверх обещанного. Как только счёт завершился, его большой палец резко надавил на клык, но прежде чем он успел сломать его, Вэй Фэн с яростным рыком схватил его за руку. Несмотря на пронзающий плечо меч, он рванулся вверх и вцепился острыми зубами в горло своего мучителя.

Скорость, с которой атакуют разъярённые водяные люди, невероятна. Цзян Гу, ограниченный уровнем очищения ци и сопротивлением воды, не успел полностью уклониться и ощутил, как острые зубы вонзились ему в шею.

Маленький водяной человек с налитыми кровью глазами вцепился мёртвой хваткой, не желая отпускать, стремясь разорвать горло врага. Цзян Гу резко повернул меч в ране Вэй Фэна, разрывая плоть и мышцы. Юноша издал болезненный вопль и разжал челюсти.

Цзян Гу ударил его локтем, вбивая в землю, извлёк меч и зажал рану на шее, глядя на Вэй Фэна с возросшей мрачностью.

Вэй Фэн отпрянул назад, извиваясь рыбьим хвостом. Его лицо было измазано кровью, но он вызывающе оскалил зубы.

Цзян Гу отбросил меч и шаг за шагом приблизился к юноше, возвышаясь над ним.

Вэй Фэн вздрогнул от пронизывающего взгляда; чешуя на его теле встала дыбом. Он попытался отползти, но Цзян Гу опустился на колени и надавил на его раненое плечо.

На долю секунды в затуманенном мозгу Вэй Фэна мелькнула абсурдная мысль — вдруг извращенец решил помочь ему с раной?

Но хруст ломающейся кости безжалостно разрушил эту иллюзию. Этот дьявол намеренно

сломал его плечо! Вэй Фэн забился в мучительной агонии, но был крепко схвачен за голову и втиснут в объятия так, что не мог пошевелиться.

Изначально Цзян Гу планировал этой ночью перестроить все неправильно сросшиеся кости Вэй Фэна, но реакция юноши оказалась слишком бурной — он срывал чешую с хвоста от боли. Опасаясь, что завтра Вэй Фэн не сможет тренироваться, Цзян Гу ограничился восстановлением плечевой кости, а затем наложил слой духовной силы, чтобы зафиксировать её до полного заживления.

Вэй Фэн был близок к обмороку. Он до крови сжал зубами одежду Цзян Гу: — Я... рано или поздно... убью тебя...

Цзян Гу проигнорировал эту угрозу. Закончив с костью, он швырнул юношу на землю: — Завтра ночью я вернусь.

Одним взмахом рукава он перенёс Вэй Фэна обратно в его комнату.

Всё тело юноши пронзала невыносимая боль, рана на плече зияла страшной дырой. Вэй Фэн нащупал флакон, подаренный учителем.

Взглянув на маленький сосуд, он яростно смахнул слезу тыльной стороной ладони. После долгого колебания он бережно вернул флакон в поясную сумку у сердца.

В конце концов, он достал несколько талисманов остановки крови из хранилища и наложил их на рану, после чего провалился в беспамятство.

На Пике Цинпин.

В скромной пещерной обители Цзян Гу бесстрастно смотрел на появившееся водяное зеркало. В нём виднелась нечёткая человеческая фигура, которая, увидев его, разразилась смехом.

— Ха, опять ты в какой-то забытой всеми дыре? Что с шеей? Не говори, что великого мастера культивации укусила собака? Ха-ха-ха-ха!

Наглый смех быстро оборвался, словно говорившего схватили за горло. Он отчаянно закашлялся: — Виноват, виноват... прости, кха-кха-кха!

Цзян Гу ослабил давление духовной силы, и собеседник жадно глотнул воздух: — Я действительно устал от твоего невыносимого характера.

— Что случилось? — холодно спросил Цзян Гу.

Собеседник вздохнул: — Глава клана уже должен был сообщить тебе. Похоже, божественный водяной дракон всё ещё жив.

— Меня это не касается, — Цзян Гу поднял руку, готовясь отключить водяное зеркало.

— Стой, стой, стой! — Тёмная фигура прильнула к зеркалу. — Ты правда не знаешь, где божественный водяной дракон? Раньше Цзян Сяньюнь хвастался, что получит защитную чешую и пилюлю отделяющего огня, но так ничего и не добыл. Послушай, мы все члены одного клана, давай не будем осложнять отношения.

— Никогда не видел его и не интересуюсь божественным водяным драконом, — отрезал Цзян

Гу. — Изгнание в орден Янхуа из-за беспочвенных подозрений вам показалось недостаточным?

Собеседник нервно усмехнулся: — Не сердись, я просто спросил. Ладно, через полмесяца состоится собрание клана, там и поговорим.

Водяное зеркало медленно рассеялось.

Цзян Гу прикоснулся к всё ещё кровоточащей ране на шее. Вэй Фэн укусил очень глубоко. Возможно, из-за смешанной крови полуводяного человека и птицы, яд оказался настолько силён, что даже с помощью духовной силы трудно было его нейтрализовать.

Он наложил иллюзию, скрывающую рану, не придавая этому большого значения.

Этот незначительный яд исчезнет после нескольких циклов циркуляции духовной энергии.

На следующее утро.

Цзян Гу, глядя в водяное зеркало на свою шею с почерневшим и опухшим укусом, погрузился в глубокую задумчивость.

<http://bllate.org/book/13687/1212620>